

РЕЗУЛЬТАТЫ БРИТАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В ИНДИИ

Институциональный подход к анализу последствий колониализма

Общественные институты формируют долгосрочные пути развития наций, поскольку эти созданные людьми ограничения структурируют стимулы к обмену в экономической, политической и социальной сферах, таким образом, влияя на накопление знаний и производство товаров и услуг. Малоэффективные институты вероятнее возникают тогда, когда экономические ресурсы сосредоточены в руках малочисленных элит, которые заинтересованы в том, чтобы структурировать институты в интересах меньшинства. Демократические институты, более благоприятные для экономического роста, могут развиваться, если экономические ресурсы распределены более равномерно. Поскольку и институты, и распределение экономических ресурсов определяются экзогенно, довольно сложно выявить и определить то влияние, которое институты оказывают на экономический рост.

Европейская колонизация стран «третьего мира» дает уникальную возможность экзогенно оценить институциональную вариацию среди разных стран мира. Эту возможность уже неоднократно использовали экономисты, выработавшие разные концептуальные подходы.

В работах лауреата Нобелевской премии по экономике Д. Норта¹ утверждается, в частности, что в то время как Англия с парламентской системой власти развила надежное право собственности и беспристрастную правовую систему, централизованная бюрократическая структура Испании не создала эффективных прав собственности и правовой системы их гарантирующих. Эти различия между Англией и Испанией затем были спроецированы на их колонии.

Р. Ла Порта и его соавторы, сторонники *new comparative economics*², показали, что правовые установки, защищающие интересы держателей корпоративных акций и кредиторов, более развиты в нациях, перенявших британское общее право, а не континентальную систему гражданского права, берущую начало в римском праве.

Американские историки-экономисты С. Энгерман и К. Соколофф³, а также Д. Акемоглу и его соавторы⁴ утверждают, что на мировое распределение институтов в значительной степени повлияли географические условия. «Слабые» институты развились в колониях Нового Света в районах Карибского моря, Бразилии и южных штатах США, где климат и географические условия подходили для плантационных хозяйств, а также в странах со значительным аборигенным населением, Мексике и Перу, где земля была сосредоточена в руках малочисленных элит. Демократические же институты развились в таких регионах как северные штаты США, где климат и географические условия подходили только для мелких фермерских хозяйств.

По мнению Д. Акемоглу и его соавторов, распределение институтов определяется также изначальным уровнем смертности среди европейских поселенцев и плотностью коренного населения в колониальную эпоху. В местах с высоким уровнем смертности у поселенцев не было стимула селиться в больших количествах и устанавливать демократические формы институтов, разработанные в Европе. Аналогично, в изначально плотно заселенных районах (таких как бывшие империи ацтеков и инков в Центральной и Южной Америке) демократические институты не развивались, поскольку европейцы просто захватывали власть над уже существовавшими институтами, которые были развиты в пользу элит.

Интересным примером экспорта институтов является Индия. В этой стране, в отличие от других тропических колоний, англичане не создавали плантационных хозяйств. Эмиграция европейцев в Индию была ограниченной из-за тропических болезней, опасных для европейцев, и высокой плотности коренного населения. Однако, несмотря на малое количество мигрантов, британское правительство установило в Индии институты, основанные на частной собственности, и судебную систему английского образца.

Российским экономистам проблема влияния британских колониальных институтов на экономическое развитие Индии знакома еще по хрестоматийным статьям К. Маркса о «результатах британского владычества» (1853 г.)⁵. Как известно, в XIX в. в этой стране, где права собственности были неформальны, запу-

танны, нечетко определены и устанавливались, исходя из местных традиций и воли местных властей, британцы предприняли попытку установить безличностную, бюрократическую, современную форму права собственности. В некоторых регионах британское правительство закрепило право собственности на землю за «лэндлордами»⁶, а в других районах — за земледельцами. Какая же из созданных в колониальную эпоху институциональных систем оказалась более эффективной?

Эбхиджит Банерджи и Лакшми Айер⁷, специально исследовавшие этот вопрос, пришли к выводу о том, что сельскохозяйственная продуктивность непомещичьих районов превзошла продуктивность помещичьих районов после 1965 г., с наступлением «зеленой революции». Американские экономисты-историки из Вашингтонского университета Шилпи Капур и Сукоо Ким в работе «Британские колониальные институты и экономическое развитие Индии»^{*} пришли к несколько иному выводу: «мы находим, — пишут они, — показатели большей продуктивности непомещичьих районов как в пост-, так и в доколониальный период». По их мнению, главная причина различий эффективности помещичьих и непомещичьих районов заключается в разных институтах прав собственности, из которых исходили разные стимулы к развитию.

На вопрос, почему британцы захотели «экспортировать» в Индию институт частной собственности, Ш. Капур и С. Ким дают следующий ответ. По их мнению, британцы, как и предшествовавшие им Великие Моголы, сосредотачивали силы на том, чтобы собирать как можно больше ренты с крестьянских земель. Большинство британских администраторов верили, что «прививка» института частной собственности приведет к бурному расцвету экономики, а значит и к росту доходов от налогов, собираемых британским правительством.

Методика анализа Ш. Капура и С. Кима

Хотя британские администраторы были едины во мнении, что право на частную собственность увеличит производительность сельского хозяйства, они использовали две разные стратегии по

---

^{*} Kapur S., Kim S. British Colonial Institutions and Economic Development in India (2006) <http://papers.nber.org/papers/w12613.pdf>.

спецификации прав собственности и прав на сбор налогов. В большинстве районов права собственности на землю и сбор налогов отдавались «помещикам» (заминдарам), которые, в свою очередь, устанавливали и собирали налоги с землепашцев (система заминдари)⁸. В других районах права частной собственности получили либо непосредственно земледельцы-райяты (система райятвари) либо сельские общины (система махалвари).

В своей работе Капур и Ким исследовали долгосрочное воздействие двух разных подходов к предписанию права собственности и земельных налогов в Индии в период между 1901 и 1991 гг. При этом они опирались на работу Э. Банерджи и Л. Айера, которые оценили влияние помещичьих и непомещичьих систем земельной аренды на продуктивность сельского хозяйства в постнезависимой Индии в 1958–1991 гг.

По мнению исследователей, есть несколько причин расхождений в показателях экономики в помещичьих и непомещичьих районах в периоды до и завоевания Индией независимости.

Во-первых, колониальное правительство скорее инвестировало в ирригационную систему и железные дороги в непомещичьи районы, где земельный налог мог регулироваться, в отличие от помещичьих с фиксированной ставкой налога.

Во-вторых, помещичьи районы чаще сталкивались с проблемой принципала-агента. Большинство ферм в помещичьих районах обрабатывались исполщиками, тогда как в непомещичьих районах земли обрабатывались владельцами или арендаторами.

В-третьих, в местах с помещичьими владениями арендные реформы повысили уровень неопределенности в распределении прав собственности.

В-четвертых, местные расходы на общественные блага (такие как образование или дороги) могли существенно различаться в помещичьих и непомещичьих местностях. Различие в уровне расходов может являться отражением различий в предпочтениях местных элит или разницы в возможности местных администраций решать проблемы коллективных действий.

Для оценки влияния различных систем получения прибыли с земли на экономическое процветание Ш. Капур и С. Ким использовали подход Э. Банерджи и Л. Айера — построили регрессию, оценивая зависимость показателей экономического

развития от географических переменных, от длительности британского правления и от того, был ли район исторически помещичьим или непомещичьим. Однако, если Банерджи и Айер сосредоточили внимание на продуктивности сельского хозяйства и инвестициях, то историки-экономисты из Вашингтонского университета использовали и другие показатели развития — такие как урбанизация, занятость в производстве и сфере услуг, плотность населения в до- и постнезависимый периоды.

Капур и Ким решили использовать оценки, полученные методом наименьших квадратов (OLS), а не оценки, полученные с помощью инструментальных переменных (IV), которые использовали Банерджи и Айер.

Американские историки-экономисты полагают, что главная причина расхождения — в различающихся видах развития институтов прав собственности. В донезависимый период сельскохозяйственные инвестиции и продуктивность в помещичьих районах страдали из-за издержек, связанных с проблемой принципала-агента, и слабой спецификации распределения прав собственности. Возможность помещиков получать от арендаторов арендную плату и усилия по обработке земли были, скорее всего, зависимы от реформ аренды земли. До тех пор, пока помещики обладали достаточно большой властью, они могли заставить арендаторов работать под угрозой выселения с земли или путем незаконного принуждения, таким образом поддерживая более высокую производительность. Однако когда арендные реформы сократили власть помещиков, то продуктивность стала падать, поскольку усилия арендаторов сократились.

Поскольку власть помещиков была тем выше, чем ограниченнее были экономические альтернативы арендаторов, помещики оказались заинтересованы в ограничении экономической и географической мобильности арендаторов и рабочих. Поэтому землевладельческие элиты, контролировавшие районные администрации, не способствовали финансированию образования и инфраструктуры для развития урбанизации. Хотя в постнезависимый период действовали и другие факторы, есть основания полагать, что издержки проблемы принципала-агента и неопределенность в правах на собственность продолжали подавлять инвестиции и продуктивность в исторически помещичьих районах.

Ш. Капур и С. Ким использовали для проверки своей гипотезы данные по районам девяти провинций Британской Индии. Следуя примеру Банерджи и Айера, они оценивали регрессию формы:

$$Y_i = a + b \cdot NL_i + c \cdot BR_i + d \cdot X_i + \varepsilon_i,$$

где Y_i — зависимая переменная в районе i , а независимыми переменными являются:

NL_i — доля земель в районе, где действует непомещичья система получения дохода с земли;

BR_i — длительность британского правления в районе i ;

X_i — географические управляющие переменные (высота над уровнем моря, широта, осадки, виды почв, был ли район прибрежным).

В качестве зависимых переменных они использовали сельскохозяйственную продуктивность, урбанизацию, долю рабочей силы, занятой в сферах производства и услуг, а также плотность населения.

Результаты клиометрического анализа

Прежде всего, американские историки-экономисты сравнили условия развития в Индии различных систем землевладения. Табл. 1 свидетельствует, что помещичьи районы составляли большую часть (около 57%) всех культивируемых земельных площадей. Табл. 2 показывает, что наиболее благоприятные для сельского хозяйства условия (такие существуют в местностях, расположенных низко относительно моря, на высоких широтах, с обильными осадками и с черноземной, аллювиальной или красноземной почвой) существовали преимущественно именно в помещичьих областях.

Таблица 1

Системы землевладения в колониальной Индии

Типы землевладения	Доля земель, %	Области распространения
Помещичье «заминдари»	57	Бенгалия, Бихар и Орисса, частично Мадрас и Объединенные Провинции
Непомещичье: «райтвари»	38	Мадрас, Бомбей и Ассам, часть Центральных Провинций
«махалвари»	5	Пенджаб, часть Центральных Провинций и Орисса

Таблица 2

**Географические условия развития различных систем
землевладения (средние значения)**

Условия	Все районы	Помещичьи районы*	Непомещичьи районы
Географическая широта	21,99	23,80	20,44
Высота над уровнем моря	433,77	327,70	523,58
Годовые осадки (мм)	1 225,35	1 346,00	1 123,10
Фиктивная переменная для прибрежного месторасположения	0,18	0,13	0,24
Фиктивная переменная для чернозема	0,21	0,13	0,27
Фиктивная переменная для аллювиальных почв	0,57	0,58	0,56
Фиктивная переменная для краснозема	0,17	0,24	0,12

* Район считался помещичьим, если доля помещичьего землевладения превышала 50%.

Хотя не-помещичьи районы оказались наделены худшими географическими условиями, результаты статистического анализа в табл. 3 говорят, что экономически эти районы развивались гораздо успешнее. Продуктивность в непомещичьих районах оказалась гораздо выше, а доля земель, занимаемая непродовольственными культурами, была больше, чем в помещичьих. Непомещичьи районы являлись также сильнее урбанизированными и имели большую долю занятых в сферах промышленного производства и услуг в постнезависимый период. Плотность населения, однако, оказалась выше в помещичьих районах как в донезависимый, так и постнезависимый периоды.

Таблица 3

Средние значения зависимых переменных

Показатели	1901	1911	1921	1931	1941	1961	1971	1981	1991
<i>Производительность сельского хозяйства, рупий на акр</i>									
Все районы	54,76	—	—	56,57	—	147,44	—	844,72	—

Продолжение табл. 3

Показатели	1901	1911	1921	1931	1941	1961	1971	1981	1991
Помещичьи районы	51,97	–	–	54,35	–	146,97	–	831,48	–
Непомещичьи районы	57,12	–	–	58,37	–	147,57	–	848,29	–
<i>Площади под непродовольственными культурами, %</i>									
Все районы	18,7	–	–	19,7	–	19,0	–	20,0	–
Помещичьи районы	15,0	–	–	14,0	–	14,0	–	15,0	–
Непомещичьи районы	22,0	–	–	24,0	–	22,0	–	24,0	–
<i>Урбанизированное население, %</i>									
Все районы	9,7	11,5	11,2	13,6	14,0	16,0	17,4	20,3	22,1
Помещичьи районы	5,0	9,0	8,0	9,0	13,0	13,0	14,0	20,0	19,0
Непомещичьи районы	13,3	14,0	13,8	14,0	17,0	19,0	17,0	23,0	25,0
<i>Занятость в сфере промышленного производства, %</i>									
Все районы	–	–	–	–	–	3,5	4,4	6,0	10,7
Помещичьи районы	–	–	–	–	–	3,0	3,0	4,0	9,0
Непомещичьи районы	–	–	–	–	–	4,0	5,0	7,0	11,0
<i>Занятость в сфере услуг, %</i>									
Все районы	–	–	–	–	–	15,6	14,5	14,8	10,7

Окончание табл. 3

Показатели	1901	1911	1921	1931	1941	1961	1971	1981	1991
Помещичьи районы	–	–	–	–	–	15,0	13,0	13,0	9,0
Непомещичьи районы	–	–	–	–	–	17,0	16,0	16,0	11,0
<i>Плотность населения, чел на квадратную милю</i>									
Все районы	402,7	351,8	343,5	385,4	441,3	569,1	693,1	858,0	1 141,1
Помещичьи районы	407,2	404,0	387,2	409,9	491,4	627,8	765,6	950,7	1 296,9
Непомещичьи районы	395,3	304,1	302,5	357,3	394,3	507,5	617,0	760,7	968,3

Созданные Д. Блайном сельскохозяйственные тренды за 1891–1941 гг.⁹ остаются на сегодняшний день самой важной работой по продуктивности сельского хозяйства. Его данные говорят, что сельскохозяйственная продуктивность в Британской Индии умеренно падала. Общий спад связан с резким спадом в продуктивности продовольственных культур, в то время как урожайность непродовольственных культур росла в течение всего периода. Д. Блайн выявил, что в до-независимый период непродовольственные культуры были в 2–3 раза более урожайными, чем продовольственные, и что в большинстве британских провинций эта разница продолжала увеличиваться с течением времени.

Регрессионные оценки всей сельскохозяйственной продуктивности говорят о том, что показатели продуктивности непомещичьих и помещичьих районов были примерно одинаковы в 1901 г., но стали расходиться в 1931 г. В 1931 г. сельскохозяйственная продуктивность была на 22% выше в непомещичьих районах. Для постнезависимого периода есть показатели того, что разница между двумя видами районов сокращалась между 1958 и 1961 гг. Ежегодные регрессии указывают, что сельско-

хозяйственная продуктивность в непомещичьих районах начала расходиться между 1961 и 1965 гг.; скорость расхождения увеличилась после 1965 г. с наступлением «зеленой революции». В 1961 г. непомещичьи районы имели продуктивность на 13% выше, а к 1981 г. показатель разрыва вырос до 26%.

Регрессионные оценки долей площади в акрах, занятых непродуктивными культурами, показали, что в донезависимый период доля площадей, занимаемых непродуктивными культурами, в непомещичьих районах превышала долю в помещичьих на 33% в 1901–1902 гг. и на 57% в 1931–1932 гг. Итак, можно сказать, что непомещичьи районы быстрее реагировали на коммерциализацию сельского хозяйства и быстрее переходили на непродуктивные культуры, которые были более урожайны. Однако в течение постнезависимого периода разница в площадях, используемых под непродуктивные культуры, в помещичьих и непомещичьих районах сокращалась.

В постнезависимый период уровень урбанизации по стране был низок, но со временем медленно рос; в постнезависимый период уровень урбанизации рос более высокими темпами. В 1901 и 1941 гг. доля городского населения в Индии была 9,4% и 12,8% соответственно. В независимой Индии в 1961 и 1991 гг. эта доля составляла 14% и 22,1%.

Обнаружилось, что непомещичьи районы были значительно более урбанизированы уже в 1901–1941 гг. В 1921 г. непомещичьи районы были на 47% более урбанизированы, а в 1941 г. — на 40%. Несмотря на большую разницу в официальных определениях урбанизированного района до и после обретения Индией независимости, регрессионные оценки для постнезависимого периода очень похожи на оценки для донезависимого периода. OLS оценки указывают на то, что пропорция городского населения в непомещичьих районах была на 28% выше в 1961 г. и в 1981 г., и примерно на 24% выше в 1991 г. Клиометрический анализ показал, что районы с большим количеством осадков имели меньшую вероятность быть урбанизированными, а районы с аллювиальными почвами — большую. Прибрежные районы не были значительно более урбанизированы, поскольку, несмотря на большую протяженность береговой линии, в Индии не так уж много хороших природных гаваней.

Результаты регрессии демонстрируют, что, по крайней мере, в постнезависимый период, непомещичьи области являлись более урбанизированными, чем помещичьи, поскольку доля занятости в производстве и сфере услуг в этих районах выше. Также следует отметить, что доля занятых в сфере услуг была в период 1961–1991 гг. на 22–27% выше в непомещичьих районах.

Длительность британского правления, по данным исследователей, отрицательно коррелируется со всеми зависимыми переменными. Это указывает на то, что продолжительное нахождение под «британским владычеством» сказывалось негативно на экономических показателях района. Коэффициент при длительности британского правления статистически значим для плотности населения, доли занятости в сфере услуг, сельскохозяйственной продуктивности и урожайности продовольственных культур. Эта отрицательная зависимость говорит о том, что британские институты не всегда оказывали стимулирующее влияние. Действительно, сельскохозяйственная продуктивность и промышленное развитие находились в период британской колонизации в состоянии застоя¹⁰. Несмотря на введение в Индии частной собственности и формальной системы правосудия, расовая и культурная разница государственных служащих и их подчиненных могла создать плохие стимулы к использованию политических стратегий, благоприятных для долгосрочного развития.

Выводы

Итак, исследование Капура и Кима показало, что по всем показателям, за исключением плотности населения, в 1901–1991 гг. непомещичьи районы превосходили помещичьи. Не-помещичьи районы были более специализированы на непродовольственных культурах, более урожайных; кроме того, непомещичьи районы стали более урбанизированными. Для постнезависимого периода можно твердо говорить о том, что в непомещичьих районах доля занятых в несельскохозяйственной сфере была выше, чем в помещичьих.

Что касается сельскохозяйственной продуктивности, в этом отношении показатели колебались со временем. В 1901 г. сельскохозяйственная продуктивность двух видов районов была одинаковой, но она начала расходиться в 1931 г. Есть свидетельства

сходимости в период 1958–1961 гг. и расхождения с 1961 г. Как показано в работе Банерджи и Айера, расхождение стало еще более сильно выраженным после 1965 г. с наступлением «зеленой революции».

Среди возможных причин расхождения, по мнению Капура и Кима, самыми объясняющими являются те, что связаны с издержками проблемы агента-принципала и неясностью в правах собственности. Колебания в продуктивностях сельского хозяйства помещичьих и непомещичьих районов могут быть отчасти объяснены меняющейся силой влияния помещиков и арендаторов. В ранние годы колониального периода, когда правительство Великобритании явно защищало интересы помещиков, сельскохозяйственная продуктивность помещичьих районах была сравнима с сельскохозяйственной продуктивностью в непомещичьих, так как помещики могли добиваться «трудолюбия» и рентных платежей райятов путем тщательного контроля над ними, угрожая выселением и применяя незаконное физическое принуждение. Поскольку реформы были введены, чтобы защитить права арендаторов, издержки проблемы агента-принципала возросли ближе к концу британского колониального правления, что привело к относительному упадку продуктивности сельского хозяйства в помещичьих районах. В ранний постнезависимый период сельскохозяйственная продуктивность двух видов регионов сходилась, поскольку помещики вернули себе значительную власть над арендаторами. Но когда арендные реформы становились более обязательными, сельскохозяйственная продуктивность помещичьих районов упала относительно продуктивности непомещичьих районов, поскольку увеличивавшееся влияние арендаторов позволило тем сократить свои трудовые усилия.

Нечеткость спецификации прав собственности в помещичьих районах привела к более низким инвестициям в сельское хозяйство и являлась фактором, повлиявшим на то, что помещичьи районы сосредоточивались на выращивании продовольственных культур. Так как переход от продовольственных культурам требует значительных новых инвестиций в технологии и изменений в организации производства, «лэндлорды» с неохотой брались за такое рискованное предприятие, когда их права на собственность были нечетко оп-

ределены. Кроме того, переход на непродовольственные культуры сопровождался повышенными издержками по наблюдению за крестьянами. Хотя оценить влияние размывания прав собственности сложно, восстания крестьян и арендные реформы являются свидетельствами того, что права собственности «лэндлордов» воспринимались как незаконные: эти права, дарованные британским правительством, не соответствовали истории и традициям Индии, поэтому никогда в полной мере не были восприняты населением.

Экономическое развитие в помещичьих районах сталкивалось с трудностями, поскольку «лэндлорды» были заинтересованы в сокращении экономической мобильности крестьян и рабочих. Нет ничего удивительного в том, что помещичьи районы были менее урбанизированы, поскольку города предоставляли крестьянам новые возможности для работы.

Британские колониальные институты, установленные в Индии, имели большое влияние на ее развитие. В помещичьих районах, где Британское правительство отдало право на собственность «лэндлордам», политические и правовые институты использовались в интересах меньшинства, в отличие от помещичьих районов, где права собственности были отданы непосредственно тем, кто работал на земле. Эти различия повлекли за собой расхождение в развитии экономик этих двух видов районов. Однако следует подчеркнуть, что даже в помещичьих районах, где права собственности были отданы земледельцам и закреплены официальной судебной системой, экономический прогресс еще долго оставался едва заметным.

Примечания

¹ North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. См. также: North D.C., Weingast B.R. *Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England* // *Journal of Economic History*. 1989. Vol. 49 (4). P. 803–832.

² La Porta R., de Silanes F.L., Shleifer A., Vishney R. *Law and Finance* // *Journal of Political Economy*. 1998. Vol. 106(6). P. 1113–1155; La Porta R., de Silanes F.L., Shleifer A., Vishney R. *Quality of Government* // *Journal of Law, Economics and Organization*. 1998. Vol. 15 (1–2). P. 3–27.

³ Engerman S.L., Sokoloff K.L. Factor Endowments, Institutions, and Differential Paths of Growth Among New World Economies: A View From Economic Historians of the United States // *How Latin America Fell Behind: Essays on the Economic Histories of Brazil and Mexico 1800–1914*. Stanford University Press, 1997; Engerman S.L., Sokoloff K.L. Institutions, Factor Endowments, and Paths of Development in the New World // *Journal of Economic Perspectives*. 2000. Vol. 14 (3). P. 217–232.

⁴ Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91 (5). P. 1369–1401; Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the Making of the Modern World Income Distribution // *Quarterly Journal of Economics*. 2002. Vol. 117 (4). P. 1231–1294.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т. 9.

⁶ Далее в тексте статьи для обозначения индийских землевладельцев из высших каст используется условный термин «помещик» (соответственно — «помещичьи земли»).

⁷ Banerjee A., Iyer L. History, Institutions and Economic Performance: The Legacy of Colonial Land Tenure Systems in India // *American Economic Review*. 2005. Vol. 95 (4). P. 1190–1213.

⁸ Следует отметить, что из-за разницы в культурных и политических условиях природа прав собственности в Индии даже после британских реформ очень сильно различалась по областям. В южной части Индии права собственности заминдаров оказались наименее защищенными. В литературе описано, например, странное решение суда в Мандрасе, после Земельного Акта 1908 г, которое изменило отношения арендаторов и помещиков, восстановив «статус кво анте» арендаторов, — оно отдало право владения землей арендаторам и оставило помещикам только право собирать доходы. Поскольку помещики не могли через суд эффективно собирать налоги с арендаторов, заминдары воспользовались другими средствами, такими как контроль за кредитами, водой и торговлей. Однако в Северной Индии, как полагают многие ученые, помещики сумели овладеть правом собственности на землю. «Благодаря прочному союзу британцев и заминдаров, сложившемуся во время и после Индийского восстания, даже суды начали принимать решения о том что земля принадлежит заминдарам, а крестьяне — всего лишь бессрочные арендаторы» (Ranga N. G. *Agrarian Revolts // Peasant Struggles in India*. Ed. by A. Desai. Bombay: Oxford University Press, 1979. P. 50). Как утверждает Г. Редди (Reddy G. Ram. *The Politics of Accommodation: Caste, Class and Dominance in Andhra Pradesh // Dominance and State Power in Modern India*. Vol. 1. Eds. F. Frankel and M. Rao. Delhi: Oxford University Press, 1989, P. 275), даже в некоторых районах Мандраса «джагирдары, заминдары и дисмукхи» могли использовать суды, чтобы превратить землепашцев в бессрочных

арендаторов. Н. Наказато произвел детальное исследование операций на рынке земли в Бенгалии (Nakazato N. Agrarian System in Eastern Bengal: 1870–1910. Calcutta: KP Baggchi & Co, 1994). Он демонстрирует, что помещики могли использовать свою политическую власть, действуя заодно с британцами, чтобы заполучить права собственности на землю и установить систему помещичьего ипольства в период 1870–1910 гг. Появление в Индии рынка земли, где права собственности покупались и продавались в больших количествах, следует рассматривать, при отсутствии доказательств в пользу противного, свидетельством радикальных перемен в концепции прав собственности в Индии.

⁹ Blyn G. Agricultural Trends in India, 1891–1947: Output, Availability and Productivity. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1966.

¹⁰ Roy T. Economic History and Modern India: Redefining the Link // Journal of Economic Perspectives. 2002. Vol. 16 (3). P. 109–130.

М.А. Клишо